

Шабутова Л.Э.
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ СИНОНИМОВ
В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

ИМЕНА

В том, что между человеческим обществом и языком существует связь, не сомневались еще древние ученые. «Из всех живых существ только человек одарен речью» – писал Аристотель. И Аристотель, и его последователи ясно понимали, что язык присущ не только индивиду, но и обществу, ведь основным предназначением языка является служение средством общения между людьми [6, с. 339].

Человеку также свойственно мыслить. Разделить его мысли, чувства, переживания можно лишь в том случае, если человек владеет языком, может правильно, четко и ясно выразиться словесно. Неумение именовать предметы – это и незнание их, а без этого самый обычный разговор сойдет на нет. А ведь «сокровищница» любого языка пополняется годами, столетиями, обогащается «драгоценным материалом» – словами. С изменениями в окружающей среде одновременно происходят изменения и в словарном составе, наиболее подвижной, изменчивой части языка – лексике, которая чутко откликается на все изменения во внешней неязыковой действительности: в материальной и культурной жизни общества, в социальном укладе, в отношениях между людьми.

Необходимость обозначения одного и того же предмета, свойства, действия разными способами, лексическими единицами, необходимость делать свою речь более выразительной, избегать в общении повторения одного и того же слова приводит как в крымскотатарском, так и в любом другом языке к возникновению соименных слов – синонимов (манадаш сезлер). Наличие синонимов – это показатель богатства языка. Синонимы помогают говорящему, выражающему свои идеи, мысли более конкретно, открыто, точно их передать, придать устной или письменной речи ту или иную экспрессивную окраску.

Слова отличаются друг от друга грамматическим значением, морфологическими особенностями и синтаксическими функциями и тем самым объединяются в отдельные классы – части речи.

Следует отметить то, что часть речи, как лексико-грамматический разряд слов характеризуется следующими категориальными признаками: семантическим (т.е. общим, грамматическим значением части речи), словообразовательным (набором словообразовательных моделей, средств для пополнения лексики данной и других частей речи), морфологическим (инвентарем словоформ, парадигм части речи) и синтаксическим (т.е. определяющим обычную, первичную функцию отдельного класса)[2, с. 265-266].

Необходимо напомнить и о том, что различают также классификационный признак частей речи, по которому слова делятся на знаменательные и служебные.

Слова-синонимы, являясь словами полностью или частично совпадающими, близкими по значению, называющие одно и то же явление, предмет, качество, действие с разными экспрессивно-эмоциональными оттенками, определяемые контекстами и степенью их употребления, выражаются как знаменательными, так и служебными частями речи и характеризуются вышперечисленными категориальными признаками[4, с. 17].

Как известно, среди знаменательных слов выделяют слова-названия (существительные – исим (крымтат.), прилагательные – сыфат (крымтат.), глаголы – фииль (крымтат.), наречия – зарф (крымтат.), числительные – сайы (крымтат.), которые называют предметы, явления, свойства и обозначают определенные понятия о них разными способами, благодаря чему и обогащается язык; местоимения, указывающие на тот или иной предмет, явление, свойство.

Служебными частями речи являются союзы > багълайыджи - крымтат., частицы > дереджелик - крымтат., послелого > мунасебетчи, характерные для тюркских языков.

Рассмотрим отдельно синонимию каждого лексико-грамматического разряда в крымскотатарском языке.

Синонимия имен существительных

Исимлер (существительные) – это слова, которые могут называть вещи и явления действительности, это слова, в которых выражено значение предметности. Предметом назовем все, что мыслится самостоятельно, как отдельность[6, с. 329].

Приведем примеры слов, обозначающих те или иные конкретные и абстрактные понятия, имеющих несколько соименных названий, и благодаря этому объединяющихся в синонимические ряды, в которых, естественно, лингвисты выделяют стилистически нейтральное, наиболее употребительное в литературной и разговорной лексике, наиболее общее по смыслу, главное слово – доминанту (в нижеперечисленных примерах каждое первое слово синонимического ряда по степени употребления в соотношении с другими членами ряда, мы обозначили как доминанту).

1. Лексика со значением абстрактности: *омюр, аят, яшайыш (жизнь); чаре, имкян, фурсат (возможность, удобный случай); къабаат, суч (вина); азырланув, тедарик (подготовка); мадде, иштиа (аппетит); къавгъа, дава, идда (спор, ссора, ругань); фикир, тюшондже, ой, муляхаза (мысль, размышление, раздумье); олюм, эджель (смерть, кончина); йыр, тюркю (песня); илерилев, инкишаф, терекъкъият, икъдам, прогресс (развитие, прогресс); къасевет, кедер, гъам, къаарь, къайгъы (переживание, печаль); телюке, хавф (опасность); музакере, мунакъаша, муакеме (обсуждение, дискуссия); къуванч, севинч, шадлыкъ, рушенлик, ферах (радость, веселье); такъдир, талий, фелек, баш язысы, къысмет (судьба,*

рок); *йыл, сене (год, лета); сез, келиме (слово)*...

2. Анатомические названия: *тен, вуджут, беден, кевде (тело); кемик, сюек(кость); кьол, эль (рука); баш, кьафа (голова); бет, юзь, чере (лицо, лик); юрек, кьальп(сердце).*

3. Названия животных, зверей, насекомых: *кьашкьыр, борю (волк); домуз, чочкья (свинья); шамек, маймун (обезьяна); копек, ит (собака); кьырмыскья, кьарынджа (муравей).*

4. Названия предметов быта, одежды: *эдие, бахшыш (подарок, презент); сепет, зембиль, селе (плетеная корзина); урба, кийим (одежда), явдукь, мендиль (платок); оглюк, пейштимал (фартук, передник).*

5. Финансовая лексика: *айлыкь, мааш, кьазанч (зарплата, заработок); акьча, пара (деньги); бордж, одюнч (долг).*

6. Растительная лексика: *фесильген, рейхане (базилика); сельби, сюют, кьавакь (тополь); хьяр, бостан (огурец); мейва, емиш (фрукт).*

7. Географические обозначения, природные явления, стихийные бедствия: *шималь, сырт (север); дженюп, кьыбла (юг); гьарп, куньбаты (запад); шаркь, куньдогьуш (восток); джиан, дюнья, алем, кяинат, сейаре (мир, вселенная, планета); нур, шавле, ышыкь, зия (луч, свет); йылдырым, яшыш (молния); зельзеле, ер тепренмеси (землетрясение).*

8. Религия: *Алла, Худа, Рабби, Мевля (Бог, Господь); ресуль, пейгьамбер (пророк, посланник); иблис, шейтан (дьявол, черт).*

Синонимичность этих слов могут подтвердить предложения, взятые из художественной литературы, из произведений мастеров слова, известных крымскотатарских писателей: Юсуфа Болата, Эрвина Умерова, Шамиля Алядина, Джингиза Дагьджы:

– *Инсан омюри де бу тютюнге бенъзей, – деди о* [5, с. 95].

(– *Жизнь человека тоже похожа на этот дым, – сказал он.*)

О вакьыт бизге шимдики яшайышыны икье эткен олсалар да, биз бунья инанмаз эдик... [5, с. 95].– (Если бы в то время нам рассказали о сегодняшней жизни, мы бы в это не поверили..) Соньки вакьытта Муратнынъ аят хусусында чокь тютюнгенени онъа насыл анълатсынъ?! [9, с. 38]. – (Как ему объяснить, что в последнее время Мурат много размышлял о жизни.)

Баратнынъ мийи йылдырым тезлигинен ишлесе де, бу кьадынъга теселля бериджи ич бир сез тапмады [10, с. 39].– (Хотя мозг Барата работал со скоростью молнии, он не смог найти ни одного успокоительного слова для этой женщины.)

Мавы кокте яшыш яшинагьан киби олды [9, с. 72]. – (В синем небе как будто сверкнула молния.)

Екь, араларындан кьара мышыкь да кечмедиди, кьавгья-дава да олмады [10, с. 177].–(Нет, между ними и кошка не пробежала, и ссоры-ругани не было.)

Парань бармы – ич, истесень метийнинъ ичинде ялда; парань екьмы – кьокьланып турма, борджкья далма [11, с. 76]. –(Имеешь деньги – пей, если хочешь, в бочке плавай; нет денег – не принюхивайся, в долг не лезь.)

– *Одюнкче ялан алмайым, оны озюм сатам [11, с. 80].*

– *Ложь в долг не беру, ея сама торгую.*

Сеитяя акьай акьча толу эки эки чувалнен Тамань тарафкья ел ала [9, №. 9.]

(*Сеитяя с двумя полными денег мешками держит путь в сторону Тамани.)*

Дешетли кьыркь бир сенесининъ октябрь айында Шайиптен кьара хабер кельген эди [11, №. 3.] – (В октябре страшного сорок первого года от Шайипа пришла черная весть.) Арадан беш-алты йыл кечкен сонъ, янъы бир вакья юзь берди [11, №. 3.] – (Спустя пять-шесть лет произошло новое событие.)

– *Барып бакьайым, бизим кьартлар туякьларындаки наларыны кокке тиклемеген экенлерми? [11, с. 168].*

(– *Пойду ка, посмотрю, не отбросили ли копыта наши старики?)*

Ихтияр эеджан ичинде ич джебиден бир кисе чькьарып, пенджерере узатты [1, с. 11]. – (Волнуясь, старец достал из внутреннего кармана кисею и протянул в окно.)

Онынъ сыгьыры адам адыны ташый, амма бу Маня киби инсанларгья бир зиян тиймедиде [9, с. 21]. – (Его корова носит имя человека, но от этого ведь не пострадали такие люди, как Мани.)

Дабы избежать повторения одного и того же слова несколько раз, как в последнем предложении, на помощь приходят синонимичные слова одного и того же синонимического ряда (в отличие от русского языка, где формой множественного числа слова «человек» является «люди», в крымскотатарском языке эту форму можно получить прибавлением к корню слова аффикса *-лар*, показателя множественного числа).

Мы видим, что литераторы применяют разные слова, выражающие одно и то же или близкие по значению понятия, выполняющие номинативную и семасиологическую функцию, пользуются всеми синонимическими средствами для более выразительной передачи читателю своих мыслей, идей, что является одним из главных показателей совершенствования языка, его выразительных возможностей.

Как правило, в предложении существительные выступают в позиции подлежащего (муптеда) и дополнения (тамамлайыджы), изменяются по падежам (келишлер), склоняются по лицам (шахыс), но не имеют категории рода. В крымскотатарском языке, как и в русском, существует 6 падежей, каждому из которых присущи свои аффиксы. Существительные в крымскотатарском языке также изменяются по числам (*-лар, -лер* – аффиксы множественного числа)

Рассмотрим на примере:

Падеж	Число	
	единств.	множеств.
Баш к. (Им. п.)	пештимал, оглюк фартук	пештимал-лар, оглюк-лер фартук-и
Догьрултув к. (Дат. п.)	пештимал- <u>гья</u> , оглюк- <u>ке</u> фартук-у	пештимал-лар-гья, оглюк-лер-ге фартук-ам

Морфологическая структура крымскотатарского языка позволяет отнести его к агглютинативным языкам. Из таблицы видно, что в крымскотатарском языке и число, и падеж выражаются своими собственными однозначными аффиксами (-лар, -лер – показатель мн. числа, -гья – показатель Дат. п.) Форма- и словообразование в крымскотатарском языке происходит путем присоединения к корню слова в определенной последовательности стандартных аффиксов. Так как исследуемому языку, являющемуся одним из тюркских языков, присущ сингармонизм гласных, то именно при присоединении цепочки аффиксов, в первую очередь, учитывается ряд, подъем, мягкость или твердость последнего гласного звука в главной части слова [3, с.34].

Такие словообразовательные аффиксы, как -лыкь, -лик, -лукь, -люк, -ч, -гьы, -гьу... занимают важное место в образовании синонимов-существительных. Например: азат (прил.)+лыкь, сербест (прил.)+лик (свобода, воля); зор (прил.)+лукь, кыйын (прил.)+лыкь; севин (глагол.)+ч, кьуван (глагол.)+ч.

Помимо вышеуказанного морфологического метода существует и синтаксический метод, путем которого образуются сложные слова (из 2 основ), способствующие развитию синонимии: кьарт+ана, буюк+ана (бабушка), кьонакь+бай, саип (хозяин, владелец) и т.д.

Синонимия имен прилагательных

Сыфатлар (прилагательные), как известно, обозначают признак предметности, т.е. это слова, дающие ту или иную характеристику определенному предмету. Возможности более широко характеризовать вещи и явления окружающей нас действительности, передавать их свойства, качества способствуют развитию синонимии в крымскотатарском языке, как и в любом другом языке.

Рассмотрим несколько синонимических рядов, в которых каждый член ряда выражен именем прилагательным:

1. Цвета: Беяз, акь (белый); кьара, сия (черный); кьырмазы, кьызыл, ал (красный, алый); гульгули, пемпе (розовый).

2. Направления, размеры: сагь, онь (находящийся по правую сторону); буюк, балабан, кебир, кьоджаман (большой, огромный); кучюк, кичкене, уфакь (маленький, крошечный).

3. Свойства, характер, возраст, социальное положение человека: заваллы, бичаре, гьарип, начар (несчастный, убогий, обездоленный, бедный); фукьаре(факьыр), екьсул, зугюрт (неимущий, бедный); 1. бай, зенгин, барлыкьлы, аллы-такьатлы (богатый, зажиточный, обеспеченный (о человеке)); 2. бай, зенгин, бол, номай (богатый, обильный, урожайный (о предмете, явлении); айнеджи, кьурназ (хитрый, лукавый); кедерли, мазун, гьамлы (печальный, грустный); бойдакь, бекар, эвленмеген(эвли олмагьан)(холостой, неженатый); кер, сокьур (слепой, невидящий); зайыф, аджиз, начар, хастаджан (слабый, болезненный); джаиль, кьара(в перен. знач.)(неграмотный, темный); пис, пусюр, кирли (грязный, неряшливый); яш, генч (молодой, юный); кьарт, ихтияр, эсли баилы (старый, пожилой, преклонного возраста).

4. Отношение к чему-либо или к кому-либо, оценка: ярамай, яман, фена, менфий (плохой, нехороший, отрицательный); яхшы, гузель, эйи, аджайип, аля, мусбет (хороший, превосходный, чудесный, прекрасный, положительный); дюльбер, гузель, аджайип, шайлы, джазибели (красивый, прекрасный, привлекательный(о человеке)), чиркин, бешарет, титис, игьренч (некрасивый, страшный, безобразный, уродливый); кьоркьунчлы, дешетли, мудхий (ужасный, устрашающий); кьатты, кьавий, кьалын (твердый, прочный); кьыйметли, паалы (дорогой, ценный).

5. Вкусовые качества: татлы, ширин (сладкий, приторный); аджджы, агьувлы (горький).

6. Качество, форма предметов: кескин, суйрю (острый); япакь, пиляки, ляпек (плоский); томалакь, тегерек (круглый, шаровидный).

Примеры подтверждают, что синонимы позволяют одно и то же качество предмета обозначать различными описательными средствами выражения, полностью или частично совпадающими по значению, подчеркивая в том или ином свойстве того же предмета какой-либо особый оттенок, как на письме, так и в разговорной речи. Следует еще раз подчеркнуть то, что «синонимами являются не слова вообще, а слова в определенных значениях, определяемых типизированными контекстами их употребления» (Шмелев Д.Н.) [7, с. 50].

Онынъ шай да балабан козьлери тааджиптен даа да буюклешкен эдилер [9, с. 24]. – (Ее и так больше глаза от удивления стали еще больше.)

Меним танышым юзьден тап о къадар чиркин дегиль [13, с. 42]. – (Моя знакомая не такая уж и некрасивая на лицо.) Эвель заманларда беширет бир огълан яшагъан экен [13, с. 43]. – (В давние времена жил некий безобразный юноша.)

Осман бир озю ялыгъа кети, андан пиляки ташиларны кетирди [12, с. 107]. – (Осман сам сходил на берег, оттуда принес плоские камни.) Сонъ кене де анавы япакъ таш устюне отура да, эмджеси кетиреджек балтаны беклей. [12, с. 108]. – (Затем опять садиться на тот же плоский камень и ждет дядю, который должен привезти топор). Эрик тереги тюбюндеки дяпек ташны котерип, о, астында яткъан анахтарны алды [8, с. 177]. – (Приподняв плоский камень под сливовым деревом, он достал лежавший под ним ключ.)

Ернен эксан этильген койлер, бакъымсыз къалгъан бичаре къартлар козлери алдындан келип кечтилер [13, с. 6]. – (Сравненные с землей села, оставшиеся без присмотра обездоленные старики прошли перед глазами.)

– Заваллы къадын! Севдалы бир къыз киби козьлерини козьлеримден алмай [1, с. 18].

(– Бедная женщина! Как влюбленная девушка не отрывает своих глаз от моих.)

Гъарипнинъ юрге биле меджалы къалмагъан [9, с. 36]. – (У несчастного даже ходить сил не осталось.)

– Яш бир къадынсынъ, танъ маалинде бойдакъ адамнынъ эвинде не ишинъ бар [10, с. 108].

(– Ты же молодая женщина, что тебе делать в доме у холостого мужчины в такую рань.)

– Санъа эвленмек керек, Шамрат, етер бежар юргенинъ [10, с. 119].

(– Тебе нужно жениться, Шамрат, довольно ходить холостым.)

В словосочетаниях и предложениях прилагательным отведена роль определителя имени существительного, т.е., являясь второстепенными членами предложения они в основном выступают в позиции определения. В сравнении с русским языком, где имена прилагательные согласуются с существительными, принимая его категории (рода, числа, падежа), в крымскотатарском языке прилагательные примыкают к определяемому существительному, не принимая его категорий (числа, падежа; категория рода, как мы указывали выше, в крымскотат. языке отсутствует).

Рассмотрим словосочетание «бойдакъ адамнынъ» («холостого мужчины») и «бичаре къартлар» («обездоленные старики»), взятые из последних вышеприведенных предложений:

имя прилагательное	имя существительное
бойдакъ (холостой)	адам-нынъ (человек-а)
бичаре(обездоленные)	къарт-лар (старик-и)

К сущ. адам присоединяем аффикс Родительного падежа (Саиплик келиши) -нынъ, при этом форма прилагат. остается неизменной, а морфема -нынъ выражает грамматическую связь между этими словами.

Количественную характеристику в данном словосочетании несет словоизменительная морфема -лар, присоединенная к главному слову, выраженному существительным, зависимое прилагательное же, не принимает его категории.

Морфологический метод (или метод аффиксации), а также синтаксический метод приводит к образованию прилагательных, а значит, и к увеличению соименных слов этого разряда. Различают такие деривационные (или словообразовательные) аффиксы: -лы, -ли, -лу, -лю, -къыр, -кир, -чен, -кузар(устар.), -да... Например: гъам (суц.)+лы, кедер (суц.)+ли (печальный, грустный); кучь (суц.)+лю, къвет (суц.)+ли (сильный); иш (суц.)+кир, чалыш (глаг.)+къыр, иш (суц.)+чен, иш (суц.)+кузар (работающий, трудолюбивый); сев (глаг.)+да; слова из двух основ: саф (прил.)+диль (суц.), саф юрекли (чистосердечный, благородный); агъыр (прил.)+аякъ (суц.)+лы, юк+лю (в положении, беременная); узун (прил.)+бой (суц.)+лу, юксек (прил.)+бой (суц.)+лу (высокий, рослый)...

В дальнейших статьях, посвященных лексико-грамматическим разрядам слов-синонимов, последовательно мы рассмотрим и остальные классы.

Литература

1. Джингиз Дагъджи. Юртуны гъайып эткен адам. (Человек, лишившийся родины): роман. - Йылдыз, 1996. - № 2.
2. Кодухов В.И. Введение в языкознание. - М.: Просвещение, 1979.
3. Меметов А.М. Крымские татары. Под ред. С.К. Сосновского. - Симферополь: "Анаюрт", 1993.
4. Меметов А.М. Синонимы в современном крымскотатарском языке // Советская тюркология. - Баку, 1974. - № 5.
5. Мермер басамакълары (Мраморные ступени). //Сборник рассказов. - Ташкент: изд-во Гафур Гулям, 1971.
6. Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание)/ Сост. М.В. Панов. - М.: Педагогика, 1984.

7. Фомина М.И. Лексика современного русского языка. - М.: Высш. школа, 1973.
8. Шамиль Алядин. Рузгярдан саллангъан фенерлер (Фонари качающиеся на ветру). - Ташкент: Литературное изд-во, 1969.
9. Эрвин Умеров. Умют. (Надежда). Повести. Рассказы. - Ташкент: Литературное изд-во, 1988.
10. Юсуф Болат. Анифе: роман. - Ташкент: Литературное изд-во, 1969.
11. Юсуф Болат. Садакъат (Верность): роман. - Ташкент: Литературное изд-во, 1979.
12. Юсуф Болат. Балта (Топор): рассказ. // Родная литература. - Симферополь, 1998.
13. Юсуф Болат. Саф юреклер (Чистые сердца): роман. - Ташкент: Литературное изд-во, 1962.